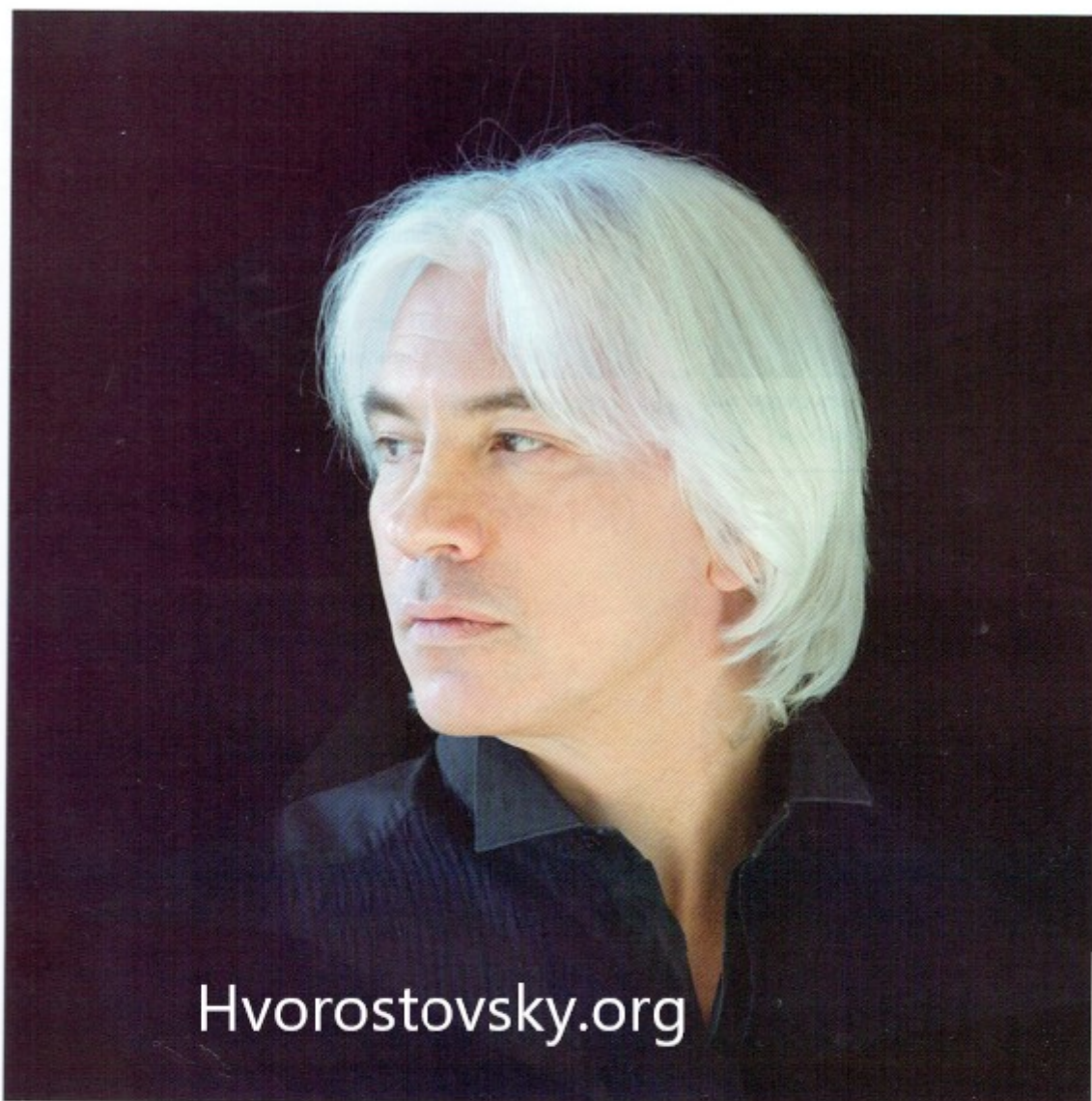

ЛИЧ НОС ТИ

A black and white portrait of a man with long, wavy white hair, looking directly at the camera with a serious expression. He is wearing a dark, textured sweater. His hands are visible in the foreground, resting on a surface.

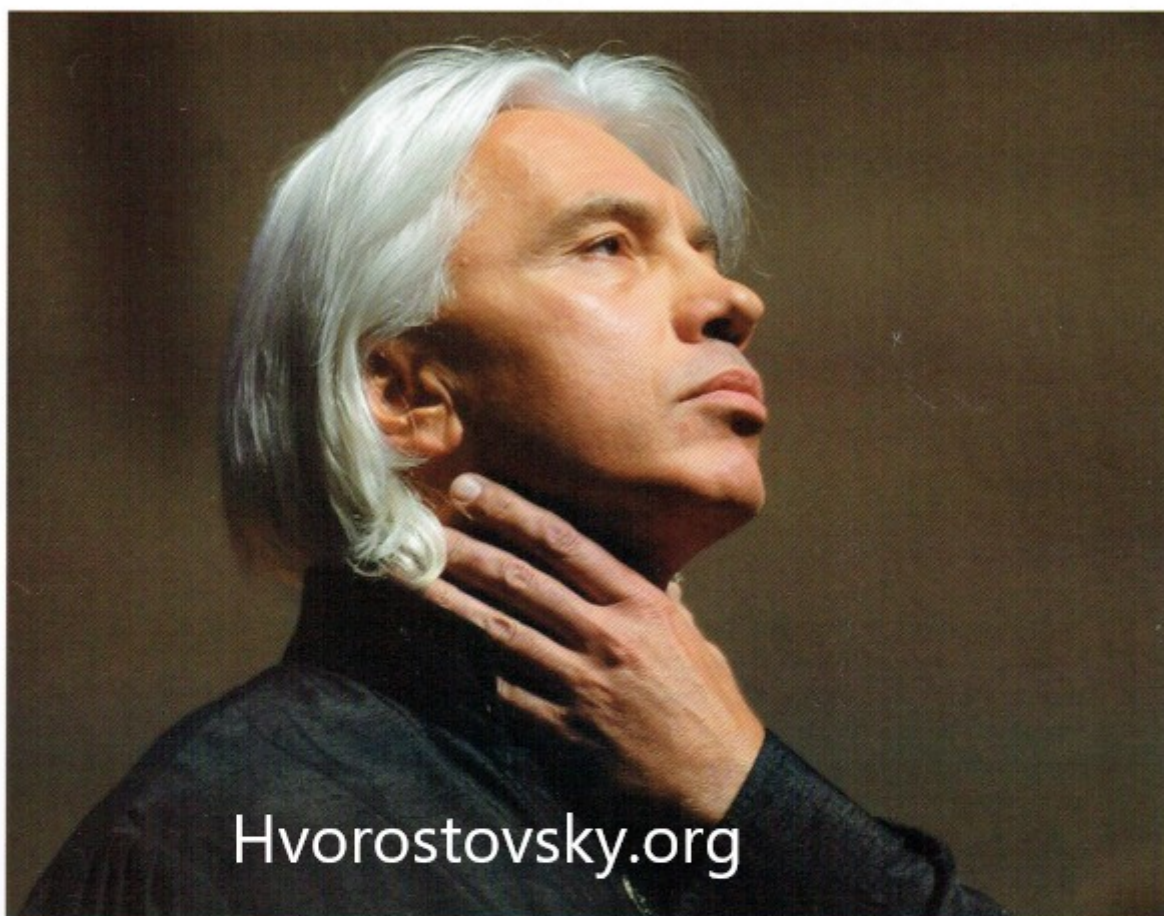
№ 6-7 (117) 2018

ДМИТРИЙ ХВОРОСТОВСКИЙ / ПЕРИКЛ / БИЛЛ ГЕЙТС /
РУДОЛЬФ НУРЕЕВ / ГЕТТИ ГРИН / ОТТО ДИКС /
ЯН ЖИЖКА / ДЖЕК НИКОЛСОН / НАТАЛИ ПУШКИНА /
ХОСЕ РАУЛЬ КАПАБЛАНКА Hvorostovsky.org

ЕГО НАЗЫВАЛИ
ЧУДОМ, ВОЛШЕБ-
НИКОМ, ЗАВО-
РАЖИВАЮЩИМ
ПУБЛИКУ.

НО МЕСТО В ИСТОРИИ ОПЕРНОГО ИСКУССТВА ОСТАНЕТСЯ
ЗА ХВОРОСТОВСКИМ НЕ ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ ЕГО УНИ-
КАЛЬНОМУ БАРИТОНУ, НО И МНОГОЛЕТНЕМУ ЕЖЕДНЕВ-
НОМУ САМООТВЕРЖЕННОМУ ТРУДУ. «ПО СУТИ, БОЛЬШОЙ
И КРАСИВЫЙ ГОЛОС, - ГОВОРИЛ ПЕВЕЦ В ОДНОМ ИЗ
ИНТЕРВЬЮ, - ЭТО ТОЛЬКО АВАНС, КОТОРЫЙ ОБЯЗЫВАЕТ
ТЕБЯ РАБОТАТЬ, НЕ ПОКЛАДАЯ РУК, И ПОСВЯТИТЬ ВСЕГО
СЕБЯ, ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ, ВСЕ СВОЕ ВРЕМЯ МУЗЫКЕ».
ЭТОТ АВАНС ОН ОТРАБАТЫВАЛ ДО ПОСЛЕД-
НИХ ДНЕЙ. НЕСМОТРА НИ НА ЧТО...

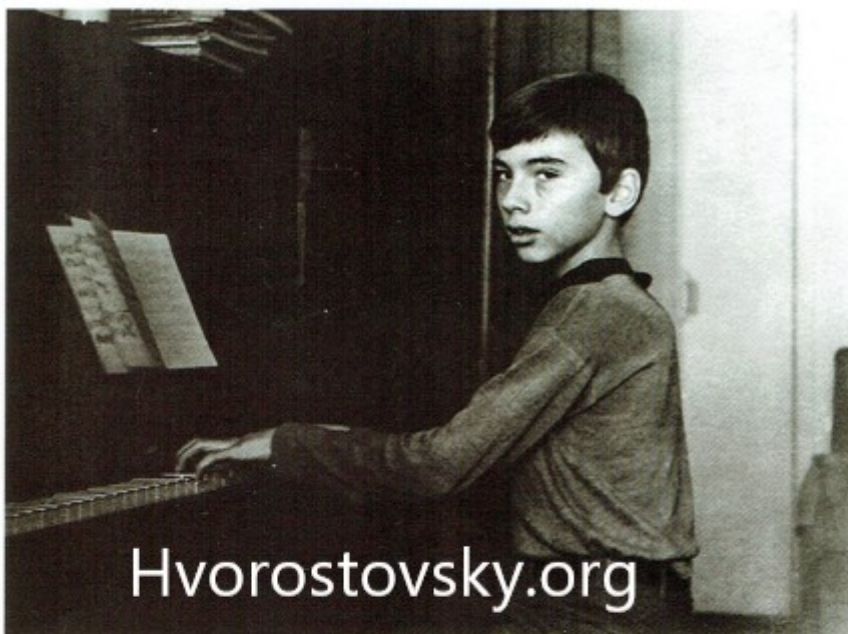

Hvorostovsky.org

Яна Дубинянская

ДМИТРИЙ ХВОРОСТОВСКИЙ: ПРАВО ГОЛОСА

Дизайн: Ольга Северина

КРУТАЯ СМЕСЬ КРОВЕЙ

На концертах в Казани Хворостовский говорил о деде с материнской стороны, акцентируя свои татарские корни; рассказывал он журналистам и о бабушке-беларуске родом из Гомеля. А будучи на гастролях в Украине, непременно вспоминал, что у него есть и украинские предки: дед по отцу был уроженцем Хмельницкой области. После войны он попал в качестве заместителя начальника Восточно-Сибирской железной дороги в Пермь, где и родился его сын; для обоих, и деда, и отца, как утверждал Дмитрий в Киеве, родным языком был украинский.

Но для западной публики крутая смесь корней, кровей и национальностей типичного советского человека была слишком сложной темой — за границей певец без изысков называл себя русским, коренным сибиряком.

Родился Дмитрий Хворостовский в Красноярске 16 октября 1962 года в семье советских интеллигентов: отец, Александр Степанович, — инженер-химик, мать, Людмила Петровна, — врач-гинеколог. Кроме уважаемых, но «скучноватых» профессий у обоих было хобби — музыка. Александр Хворостовский не только играл на рояле и коллекционировал пластинки с записями оперных певцов, но и сам почти профессионально пел в художественной самодеятельности баритоном, занимался с педагогами вокалом, выступал в городе, ездил с концертами по краю. На домашних музыкальных вечерах пела романсы и мать. А Дима, согласно семейной легенде, впервые попробовал подпевать родителям в три (или в четыре) года — и сразу стало понятно, что такой голос и абсолютный слух нельзя оставить без внимания.

Сверху вниз:
Дима за пианино;
дедушка Степан
Иванович с внуками
Димой и Лешей
на даче. 1970

Слева направо: родители певца – Александр Степанович и Людмила Петровна; с братом Алексеем Зархиным и взрослыми родственниками на демонстрации. Красноярск, 1974

В музыкальную школу по классу фортепиано и сольфеджио мальчика отдали одновременно с общеобразовательной — в семь лет. И если во второй Дима ничем не блистал, то музыкальное дарование было очевидно: мальчик неплохо играл на пианино и прекрасно пел в хоре. Отец следил за вокальными успехами сына со знанием дела, и когда у Димы очень рано, в одиннадцать лет, началась мутация голоса, категорически запретил ему петь. Сын не особенно расстроился: он как раз увлекся дворовым футболом. Как любой нормальный советский мальчишка, он мечтал стать футболистом, хоккеистом или космонавтом. Когда мутация завершилась, у парня прорезался баритон, очень похожий на отцовский — их постоянно путали по телефону. А от мамы Дима унаследовал другую особенность: совсем юным, лет в семнадцать, он начал сесть — впоследствии это стало «фишкой» его сценического имиджа.

МАЛЬЧИК-НАОБОРОТ

В старших классах Дима вернулся к пению — но пел совсем не то, что нравилось его родителям-меломанам. Школьный вокально-инструментальный ансамбль, где старшекласник Хворостовский был клавишником и солистом, невинно назывался «Радуга», но исполнял песни, которые в стенах советской школы конца семидесятых не слишком приветствовались: рок, техно, джаз, репертуар «Битлз», которых подростки ночами записывали на магнитофон со «вражеских» радиостанций. «Отец

терпеть не мог популярную и рок-музыку, — вспоминал Дмитрий. — А меня прельщало все, что находилось под запретом, знаете, я был такой мальчик-наоборот».

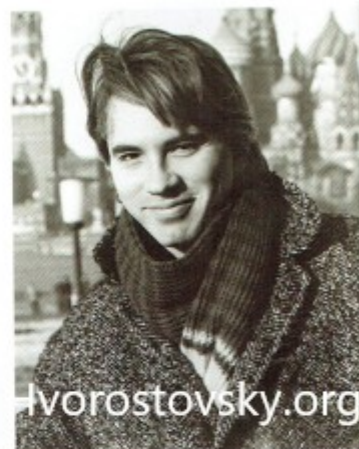
Однако по окончании школы особенно бунтовать Дмитрий не стал и поступил туда, куда волевым решением направили родители — на музыкальное отделение Красноярского педагогического училища им. А.М. Горького, где готовили учителей музыки и музработников для детсадов. Хотя для парня с красивым голосом были варианты и привлекательнее: от Красноярского училища искусств до покорения Москвы, — но отпустить сына в столицу мать с отцом не рискнули. Впрочем, приключения на свою голову он находил и в родном городе: в драках юному Хворостовскому неоднократно разбивали нос, что добавило брутальности его внешности (но петь, как он признавался в дальнейшем, это все-таки мешало).

В педагогическом училище с Дмитрием начали заниматься вокалом, причем классическим, что поначалу было малоинтересно для подростка. Отец «за ручку» отвел сына к Борису Ефимовичу Шиндареву, умевшему ставить певцам верхние регистры. К шестнадцати-семнадцати годам юный баритон Хворостовский уже брал ноты диапазона тенора, мог исполнять множество оперных фрагментов, а главное — начал понимать такую музыку.

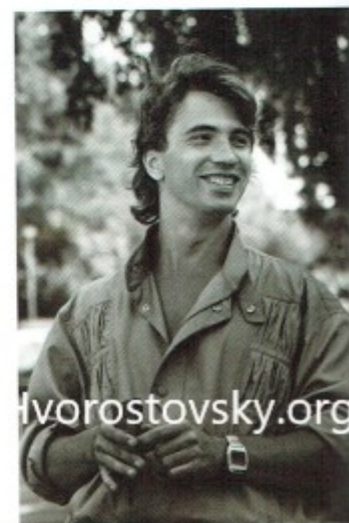
По окончании училища Дмитрий пошел работать в детский садик, где три раза в неделю играл марши для утренней зарядки малышей. Поработал и в школе, где вел занятия хора, но недолго; вскоре он снова пошел учиться, и уже серьезно.

БАРИТОН И БАЛЕРИНА

В 1982 году Дмитрий поступил в недавно открывшийся Красноярский государственный институт искусств. Здесь его педагогом по вокалу стала профессор Екатерина Константиновна Иофель,

Сверху вниз и слева направо: молодой певец в Москве; на сцене Красноярского оперного театра; с женой Светланой и ее дочерью Машей. Фото Григория Калачьяна: Хворостовский в начале карьеры

в прошлом певица меццо-сопрано. Наполовину немка по происхождению, она хорошо знала немецкий и вообще настаивала на исполнении оперных арий в оригинале, а не в переводах, как это было принято в советской опере, — позже это пригодилось Дмитрию на мировых сценах. И в прочих аспектах тоже была педагогом очень требовательным и строгим.

«Когда Дима ко мне пришел после хорошего факультета и попросил взять к себе в класс, я ему отказала, так как была перегружена — у меня был первый выпуск моих студентов, — вспоминала Иофель. — И тогда за него стали просить все! И Димины родители меня уговаривали, и его педагоги из педучилища, и мой старый друг настройщик пианино. В общем, я сдалась, и мы начали заниматься. Я стала его исправлять. Но юный Хворостовский к тому времени уже был уверен, что знает и может все и на первых порах очень возмущался: “Так что ж, я ничего не умею?!”» Екатерина Иофель учила Дмитрия пять лет, и больше учителей у Хворостовского не было: на протяжении всей остальной своей карьеры он предпочитал работать над своим голосом сам, отзываясь

о «чудесах вокальной педагогики» скептически.

Студенты класса Екатерины Иофель много выступали перед публикой, и не самой подготовленной и взыскательной: на заводах, в воинских частях, в периферийных Домах культуры. Через два с лишним года таких концертов Дмитрий и освоился на сцене, и обратил на себя внимание: в 1985-м его пригласили солистом в Красноярский театр оперы и балета, где он дебютировал в роли Марулло в «Риголетто». С второстепенных партий фактурный молодой человек быстро перешел на главные: пел в «Иоланте» и «Евгении Онегине», «Пиковой даме» и «Травиате», «Фаусте» и «Паяцах».

Его пылкий характер еще не раз проявлял себя. Красноярская богема была шокирована, когда у красавца-солиста начался роман со Светланой Ивановой, балериной из кордебалета, которая была старше него на три года, к тому же разведенной и с ребенком. Намерения же у Хворостовского были самые серьезные, но Екатерина Константиновна запретила студенту жениться до окончания института, и он, сначала возмущенно хлопнув дверью, затем одумался и согласился. Коллеги с удовольствием делились сплетнями о безупречной личной жизни Светланы и обсуждали более достойных, по их мнению, претендентов на руку и сердце Хворостовского.

Вопреки скепсису земляков и коллег, в 1989 году Светлана и Дмитрий все-таки поженились. Машу, дочь супруги от первого брака, Хворостовский удочерил. Заведующая балетной труппой Красноярского театра оперы и балета Людмила Шапина вспоминала: «Помню, мы с балетными были на гастролях в Чите, так Светочка ко мне прибегает и говорит: “У Димки на конкурсе золотая медаль!»

Только что позвонил и говорит: “Ну, что, мать, венчаемся!” И радуется, танцует, светится вся от счастья!»

КОНКУРСНЫЕ БАЛЛЫ

Вокальные конкурсы были главным механизмом карьерного роста для советского певца, особенно из провинции, хотя призовые места обычно брали столичные исполнители. Хворостовский начал участвовать в них с четвертого курса. В июле 1987 года он стал лауреатом XII Всероссийского конкурса имени Глинки, проходившего в Перми, а по его результатам прошел в число участников уже Всесоюзного конкурса, который состоялся в Баку в октябре того же года.

Председателем жюри была народная артистка СССР, певица меццо-сопрано Ирина Архипова; позже ее не раз называли покровительницей молодого таланта. «Все говорят, что я его вытащила на первых его шагах в карьере. Но его тащить не нужно было, — возражала она. — Он был такой интересный уже на конкурсе Глинки, все

в жюри были поражены — такой молодой хлопец и так интересно поет».

Дмитрий победил с большим отрывом, заработал весьма приличную по тем временам сумму — 600 рублей, первый крупный гонорар в своей жизни — и, как он уверял потом в интервью, тут же по широте души спустил его в ресторане с менее удачливыми соперниками.

Ирина Архипова занималась продвижением лауреатов конкурса имени Глинки в мире оперы: в частности, они давали концерт в Большом театре, после которого Дмитрия пригласили там остаться. Предложение выглядело заманчивым только на первый взгляд: приглашали его в группу стажеров, что солиста Красноярской оперы, имевшего возможность петь главные партии в самых популярных постановках, категорически не устроило. Он предпочел вернуться домой, в Сибирь.

Через год Дмитрий привез «Гран-при» международного конкурса в Тулузе. Тут с гонораром получилось обидно, вспоминал он: «половину у меня тут же оттяпало

наше государство в лице железной леди в кожаной куртке. На сцене мне вручили вазу и конверт, а за кулисами уже кричали: «Хворостовский, конверт сюда!» Но зато победителю предоставлялась возможность выступить на европейской сцене, и Дмитрий спел партию Елецкого в «Пиковой даме» на сцене Оперного театра в Ницце. В том же году он выступил и в Нью-Йорке, куда Ирина Архипова повезла глинковских лауреатов; правда, концерт был в небольшом зале, перед преимущественно русской публикой — но местная пресса о Хворостовском написала восторженно.

Главный же конкурс Дмитрия Хворостовского, после которого ему стало можно все — от покорения мировых оперных сцен и до жизни без границ, — состоялся в июне 1989 года в Кардиффе, столице Уэльса, Великобритания.

РУССКИЙ В КАРДИФФЕ

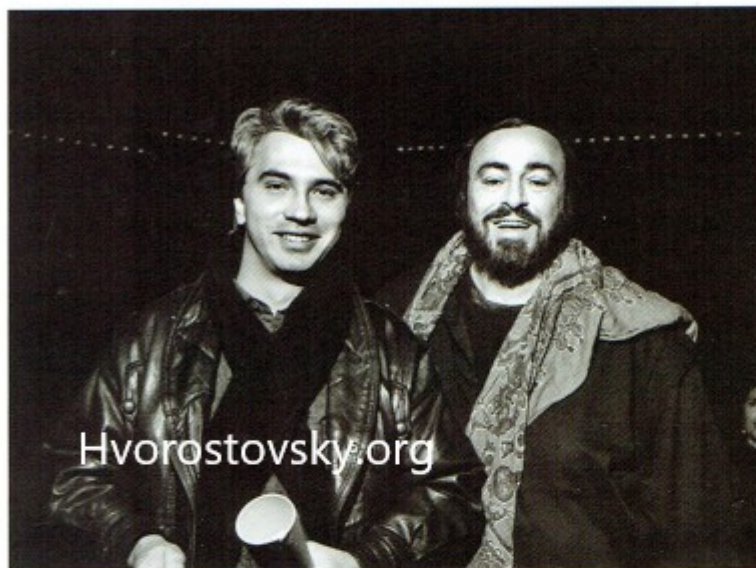
Международный телевизионный конкурс в зале «Сент-Дэвидз холл» в Кардиффе проводился под эгидой компании «Би-Би-

Си» раз в два года и отличался от других суровой бескомпромиссностью: никаких лауреатов или дипломантов, никаких вторых и третьих мест. Победителя тут называли только одного, присваивая ему титул «Певец мира». Дмитрий Хворостовский был первым советским исполнителем, приехавшим на этот конкурс; всего в том году за звание «Певца мира» боролись около двухсот сильных вокалистов. Дмитрий пел Чайковского, Генделя, Верди, Хьюго Вольфа и Рахманинова. Его концертмейстером стал эстонский пианист Ивари Илья, который раньше работал с Ириной Архиповой.

Выступление Дмитрия Хворостовского произвело фурор. «Время от времени случается чудо, перед нами предстает волшебник, способный буквально околдовать аудиторию, полностью ее заморозить, — писал музыкальный критик Френсис Риццо. — Двадцать лет назад таким нам явился Паваротти, сейчас — Хворостовский».

Наутро после победы в Кардиффе у Дмитрия Хворостовского уже был карт-бланш в мире европейской оперы. Он подписал

† Дмитрий с педагогом по вокалу Екатериной Константиновной Иофель

контракт с импресарио Марком Хилдрью, который заметил советского певца уже после первого тура и представлял его интересы на протяжении всей карьеры Дмитрия, а затем и с крупнейшим медиахолдингом «Philips Classic».

Ему было двадцать семь лет. Началась совершенно другая жизнь с другими — мировыми горизонтами.

Сам Хворостовский рассказывал, что далеко не сразу осознал всю глубину произошедшей в его жизни перемены. После конкурсного триумфа он вернулся в Красноярск и вместе с театром поехал на плановые гастроли в Комсомольск-на-Амуре. Когда ему позвонил Марк Хилдрью, Дмитрий, по его признанию, с трудом вспомнил, что делегировал этому человеку представлять свои интересы в Европе: тогда, в Кардиффе, он еще совсем не говорил по-английски и очень смутно представлял себе законы большого музыкального бизнеса с его долгосрочными ангажементами и заранее просчитанными графиками жизни артиста. Телефонный разговор тоже шел через переводчицу.

«Он спрашивал, согласен ли я, — вспоминал Дмитрий. — И, записав дрожащим почерком на рваной бумажке ангажементы на пять лет вперед, я стал размышлять, стоит мне это делать. В общем, здесь на меня все и нахлынуло. Это был 1989 год».

РАЗВОД ПО-АНГЛИЙСКИ

Предложения были грандиозные: миланский театр Ла Скала, лондонский Ковент-Гарден, Берлинская государственная опера,

Слева направо:
с Лучано Паваротти;
Кардифф, 1989

Концертгебау в Амстердаме, нью-йоркская Метрополитен Опера... Утешив себя тем, что это только ангажементы, об эмиграции речь не идет, Дмитрий Хворостовский с семьей переехал из Красноярска в Москву, откуда летать по всему миру было намного проще. В 1990-м он впервые выступил (вместе с певицей Натальей Троицкой) с концертом на сцене Большого театра и записал сольную пластинку на фирме «Мелодия».

Но его оперная карьера развивалась преимущественно, а со временем и практически полностью на Западе. После развала СССР пребывавший в кризисе музыкальный мир все меньше мог предложить стремительно восходящей звезде мирового масштаба. В 1994 году неизбежное произошло: Дмитрий Хворостовский все-таки купил дом в Лондоне, а позже получил и британское гражданство — продолжая позиционировать себя на мировых сценах как русского, сибиряка и патриота России. Вместе с Дмитрием отправилась в Лондон и Светлана. Английского языка она не знала, и потому планы Дмитрия сделать из нее своего менеджера провалились — по крайней мере, так свидетельствовали осведомленные друзья. Тем не менее, в Лондон супруги переехали вместе, и здесь в 1996-м родились двойняшки Александра и Данила.

Но в новой среде брак начал трещать по швам. Дмитрий публично признавался, что искал утешения в спиртном, и был период, когда его стремительный успех имел все шансы с той же скоростью покатиться под откос:

«Я пил часто и помногу. Иногда я думаю, что русский человек не может иначе, разудалый стиль поведения у него в крови. Я тоже человек без тормозов. Но в какой-то момент стала отказывать память, я не всегда контролировал свои поступки. Это был уже тревожный сигнал. Вскоре появились проблемы в работе. Угроза потери профессии стала реальной. (...) Счастье, что сумел остановиться, не сгинул».

Через три года брак Хворостовских окончательно развалился — как пишут «глянцевые» биографы, по инициативе и вине Светланы; дети остались с матерью. Официально супруги оформили развод в 2001 году. Светлане, согласно сообщениям британских СМИ, достались «дом в районе Ислингтон на севере Лондона стоимостью один миллион фунтов, а также ежегодные выплаты в размере 113 тысяч фунтов»; позже она добилась увеличения выплат, в том числе, на обучение детей в частной школе и компенсации за то, что в свое время пожертвовала собственной карьерой. Вскоре после фактического развода в жизни Дмитрия

Сверху вниз: в опере «Евгений Онегин» с Ларисой Марзоевой. Красноярский оперный театр. 1989; наслаждение — петь!

появилась другая женщина, будущая вторая жена — Флоранс.

РОМАНС НА БИС

В самом начале 2000-х Дмитрий Hvorostovsky спел на разных сценах партии Елецкого в «Пиковой даме», Роберта в «Иоланте» и Евгения Онегина Чайковского, Грязного в «Царской невесте» Римского-Корсакова и князя Болконского в «Войне и мире» Прокофьева, Графа в «Свадьбе Фигаро» Моцарта и Фигаро в «Севильском цирюльнике» Россини, Белькоре в «Любовном напитке» и Альфонсо в «Фаворитке» Доницетти, Дон Жуана в одноименной опере Моцарта, Риккардо в «Пуританах» Беллини, Сильвио в «Паяцах» Леонкавалло, Альфио в «Сельской чести» Масканьи, Валентина в «Фаусте» Гуно.

Особенно же много партий певец исполнил в операх Джузеппе Верди: Графа ди Луна («Трубадур»), Франческо («Разбойники»), Дона Карлоса («Эрнани»), Ренато («Бал-маскарад»), а также заглавные партии в операх «Риголетто» и «Симон Бокканегра», которые среди профессионалов считаются наиболее трудными — но

и наиболее выигрышными для баритона. Первого своего Риголетто Hvorostovsky спел в России, в театре «Новая опера», что было в его карьере случаем уникальным (правда, в совместной постановке с финнами).

Кроме того, Дмитрий Hvorostovsky постоянно выступал с концертами камерной музыки. В дуэте с концертмейстером Михаилом Аркадьевым они объездили практически весь мир с программами русских романсов, итальянского и немецкого барокко, вокальными циклами на стихи Сергея Есенина «Отчалившая Русь» и Александра Блока «Петербург» — эти песни в его исполнении заставляли прослезиться даже западную публику, которая не понимала слов.

С 2003 года Дмитрий снова начал сотрудничать с Ивари Илья, концертмейстером его звездного часа в Кардиффе. И окончательно остановил свой выбор на русских песнях и романсах, составляя концертные программы главным образом из них: кроме огромного успеха на родине их очень хорошо принимали за рубежом, особенно нравились западным слушателям «Ноченька», «Очи черные»

и «Подмосковные вечера», с которыми Хворостовского неизменно вызывали на бис.

НОВЫЕ КРАСКИ

В 1999-м Дмитрий Хворостовский пел партию Дон Жуана в Женевском театре. Одной из партнерш, с которой предстояло целоваться на сцене, была двадцатидевятилетняя итальянка французского происхождения Флоранс Илли. Поцелуи продолжились за кулисами, а на честное предупреждение Дмитрия, что он женат и растит двоих трехлетних детей, Флоранс пожала плечами: «Ну и что?»

Дмитрий Хворостовский неизменно говорил в интервью, что именно эта женщина спасла его от прогрессирующих запоев

Сверху вниз и слева направо: Хворостовский в программе «С любовью к России». 1987; любимец публики на концерте и с любимой женой Флоранс; в опере Джузеппе Верди «Трубадур»

и вообще вернула к жизни. Поженились они в 2001 году, как только Дмитрий развелся со Светланой. Вторая жена тоже покинула сцену (хотя в период ухаживания надеялась на творческое содружество и мечтала когда-нибудь спеть с Дмитрием вместе в «Евгении Онегине»), а также научилась говорить по-русски и лепить пельмени. Но сидеть дома и ждать мужа с гастролей Флоранс не стала — она разъезжала с Хворостовским по всему миру, присутствовала на каждом его спектакле или концерте — в качестве музы и эксперта, чье мнение Дмитрий, как он утверждал, особенно ценил, — фотографировалась со звездным мужем в кулуарах и давала интервью.

«Дима самые нежные слова всегда говорил именно на русском, сначала я даже не все понимала, но предполагала, — расска-

Hvorostovsky.org

Сверху вниз: «Я настолько весь в своей профессии, в работе со своим голосом, что ничем другим заниматься просто не могу и не умею»; певец с женой Флоранс и младшими детьми

зывала она журналистам. — Он меня называет Флоша — по моему, это очень по-русски».

«С Флошей моя жизнь радикально изменилась, заиграла яркими красками! — уверял Дмитрий. — Мне и думается, и дышится, и поется легко. Я всегда искал внутренний баланс и благодаря этой женщине нашел его. Все встало на свои места. Флоша позволяет мне быть самим собой, с большим пиететом относится к тому, что я делаю в профессии, — и для меня это очень важно».

В этом браке тоже родилось двое детей: сын Максим и дочь Нина. «Мои дети — моя слабость, — восторженно делился певец с прессой. — Я их настолько люблю, что готов их просто съесть. Хотя у нас нет никаких сюсюканий. Я общаюсь с ними как со взрослыми и даже делюсь планами. Благо, они растут продвинутыми. (...) Они учатся в лондонской школе в подготовительном классе, постигают азы театрального искусства, поют. У Нины абсолютный слух. Максим — моя гордость: постоянно что-то преодолевает, я узнаю в нем себя в детстве».

ПЕСНИ ВОЙНЫ

8 апреля 2003 года Дмитрий Hvorostovsky с огромным успехом выступил на родине: в Большом Кремлевском дворце состоялся его сольный концерт в двух частях. И если первая часть была ожидаемо отдана оперным ариям, во второй певец поразил всех, исполнив по-своему подборку песен военных лет: «Дороги», «На безымянной высоте», «Темная ночь», «В землянке»,

Hvorostovsky.org

«Журавли», «Заветный камень», «Случайный вальс», «Катюша», «На сопках Манчжурии», «Последний бой», «Моя Москва» и так далее. Программа оказалась очень ко времени. Ко дню Победы концерт Хворостовского транслировали по Первому каналу российского телевидения. Дмитрий Хворостовский проснулся любимцем не только просвещенной и несколько консервативной публики ценителей оперного искусства, но и широких народных масс.

Программа «Песни военных лет», оказавшись в резонансе с культурными ожиданиями и устремлениями большой страны, сделала Хворостовского желанным голосом для каждого дома и семьи. Через два года, к юбилею Победы, президент России лично пригласил Хворостовского в благотворительный концертный тур по восьми городам страны, а в мае следующего года Дмитрий Хворостовский первым из оперных певцов дал сольный концерт на Красной площади.

Записи его концерта в Кремлевском дворце стали традиционно повторять по телевидению на каждое 9 Мая, а сам Хворостовский регулярно ездил с этой программой по России, и уже не на благотворительной основе. Имели успех «Песни военных лет» и за рубежом, в первую очередь среди эмигрантской публики. А для чисто западного слушателя заиграл новыми красками образ настоящего русского патриота.

Хотя от реальных политических процессов в России певец с российским и британским гражданством и образом жизни космополита был весьма далек, но говорить на эту тему он

Сверху вниз: во время концерта «Песни военных лет» на ВДНХ. 2016; Данила, Нина, Флоранс, Дмитрий и Максим за кулисами после представления «Травиата» в Королевской опере. 2014

Hvorostovsky.org

никогда не избегал. «Как правило, я не стесняюсь и защищаю права русских, даже зная, что не всегда они правы, — сказал Хворостовский в интервью с Владимиром Познером. — И защищаю какие-то определенные политические шаги России как страны перед иностранцами, иностранными господами. Очень часто я являюсь защитником и пропагандистом. Не всегда профессиональным».

В 2009-м Дмитрий Хворостовский снова удивил всех, а консервативных меломанов даже шокировал, появившись перед публикой в эстрадном амплуа. В соавторстве с композитором Игорем Крутым и поэтессой Лилией Виноградовой он подготовил шоу-программу «Дежавю», включившую 24 песни на русском, итальянском и французском языках. Премьера «Дежавю» состоялась в Государственном Кремлевском дворце, а затем Дмитрий успешно выступал с ней несколько лет по всему миру, неуклонно расширяя аудиторию.

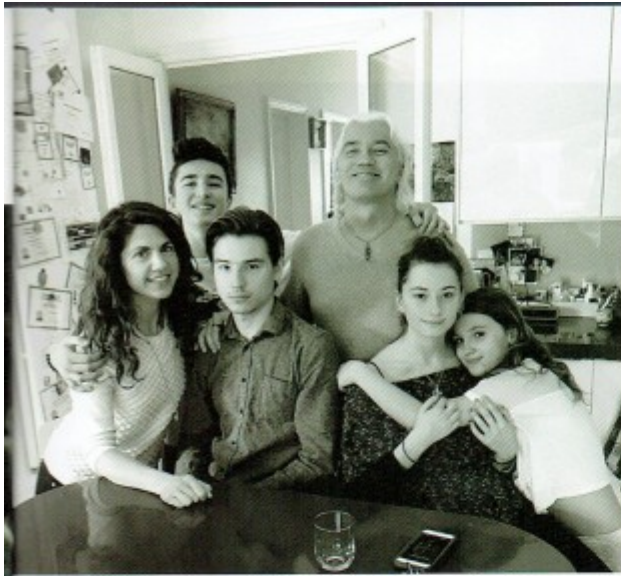
Но классической опере и восторженным ее ценителям Хворостовский всегда оставался верен. Его график ангажементов на мировых сценах по-прежнему был насыщенным и расписанным на годы вперед. Но также регулярно певец приезжал в Россию: таких массовых площадок, как Красная площадь, у него не было больше нигде. В 2013 году он выступил там дуэтом с Анной Нетребко, с которой незадолго до этого спел в Венской опере «Евгения Онегина» и отзывался о ней как о своей «самой ценной, последней Татьяне».

БЕДА С НЕОЖИДАННОЙ СТОРОНЫ

В июне 2015-го на сайте Дмитрия Хворостовского появилось сообщение, что он прекращает выступления по состоянию здоровья: у певца обнаружили опухоль мозга. Он прошел курс лечения в лондонской

Последние выступления певца. Увы, болезнь уже заметна и зрителям... «Жертвенность присутствует в судьбах больших музыкантов, как правило. Без этого невозможно», — сказал однажды певец в интервью журналу «Театрал»

На странице
справа – слева
направо и сверху
вниз: Дмитрий
со всеми детьми;
с Игорем Крутым;
в Красноярске
2 июня 2017 года

клинике, и уже в сентябре снова вышел на сцену нью-йоркской Метрополитен Опера, исполнив партию Графа ди Луна в «Трубадуре» Верди, где его партнершей снова стала Анна Нетребко. А уже в конце октября опять выступал в России.

На протяжении двух лет певец боролся с болезнью, то отменяя выступления из-за курсов химиотерапии, то снова выходя на сцену. 27 июня 2017 года Hvorostovsky выступал на Дне города в Санкт-Петербурге, а 2 июля — в родном Красноярске, где ему присвоили звание почетного гражданина Красноярского края.

В октябре многие масс-медиа сообщили о смерти Дмитрия. «Мой муж в порядке

и счастливо спит рядом со мной!!! Черт бы побрал людей, которые пишут такие вещи!!!» — эмоционально отреагировала в Facebook Флоранс. Но уже через месяц печальное сообщение оказалось правдой. «После двух с половиной лет борьбы с раком мозга он мирно умер этим утром, 22 ноября, в кругу семьи рядом со своим домом в Лондоне», — подтвердила в соц-сетях семья певца.

Дмитрий Hvorostovsky завещал похоронить его на родине, и его прах был разделен на две части: одну захоронили в Москве на Новодевичьем кладбище, а вторую доставили на его малую родину — в Красноярск.

*Дмитрий
Хворостовский*

Если чего я и хочу,
так это, чтобы люди знали и помнили мой голос,
а не зачитывались баснями и сплетнями
вокруг моего имени.

Дмитрий Хворостовский
Hvorostovsky.org

ISSN 1819-6268

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 94994